

Новые книги

Рецензия на книгу: Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 680 с.

Фидря Ефим Сергеевич

аспирант кафедры социологии и политологии
Северного международного университета, Магадан

Email: efidrya@rambler.ru

«Западная экономическая социология» вышла в свет очень вовремя: хроническая нехватка русскоязычных переводов оригинальных текстов, составляющих теоретическую и методологическую основу современной западной экономической социологии, являла собой острую «головную боль» для любого, кто попытался бы не только серьезно работать в области экономической социологии, но даже просто ознакомиться с достижениями последних 10–20 лет в этой области. Все имеющиеся до настоящего момента печатные переводы можно было пересчитать по пальцам, электронные же версии ключевых текстов доступны не всем, публикуются часто в сокращенном виде, да и работать с ними не всегда удобно.

В сложившейся ситуации книга, вобравшая в себя оригинальные авторские работы, в которых разъясняются основные положения ведущих направлений экономической социологии, фактически была обречена на успех еще до своего появления. Однако при этом обычно возникает опасность того, что роль безусловного лидера будет уготована книге лишь по причине отсутствия конкуренции – что тоже, увы, бывает. Рассмотрим предлагаемую хрестоматию детально.

В нее составители включили ряд обзорных работ, несколько общетеоретических (в том числе и классических), а также множество «отраслевых» статей, посвященных исследованию различных явлений хозяйственной жизни. Исключительно для удобства рецензирования мы разберем их в соответствии с этой классификацией, а не в том порядке, в котором они расположены в книге.

Открывает хрестоматию статья Р. Сведберга и Н. Смелсера «Социологический подход к анализу хозяйства», в которой проводится сопоставление экономической социологии и основного направления экономической теории [mainstream economics], очерчивается предметная область экономической социологии и дается обзор ее традиций – от Дюркгейма и Вебера до Парсонса и Смелсера. Исторических и критических обзоров в книге предостаточно. В другой статье Ричарда Сведберга (без сомнения, наиболее компетентного на сегодняшний день историка экономической социологии) – «Новая экономическая социология: что сделано и что впереди?» – приводится обзор современных экономосоциологических направлений и основных теоретических достижений. Стоит отметить, что составители хрестоматии не стали опираться при подборке работ на классификацию Сведберга и включили в книгу работы авторов, вообще не упомянутых в его списке, что, несомненно, расширило ее теоретические рамки. В то же время в число публикуемых статей не попали отмеченные Сведбергом работы Р. Бёрта, Н. Биггарт, П. Хирша – весьма значимых авторов. Об этом остается только пожалеть и посотевать на ограниченность в объемах издания, которая неизбежно вынуждает чем-то жертвовать.

В число обзоров, представленных в хрестоматии, можно зачислить и статью У. Пауэлла и Л. Смит-Дор «Сети и хозяйственная жизнь», в которой приводится исключительно

подробное описание основных направлений, работ и предметных областей важнейшей для экономической социологии сетевой теории (сети, обеспечивающие доступ и открывающие возможности; сети власти и влияния; фирма как сеть соглашений; сети производства), а также задаются перспективы сетевых исследований.

Одна из двух статей Марка Грановеттера – ключевой фигуры в экономической социологии – также посвящена обзору и критике существующих исследований, на сей раз в сфере рынков труда. Детально разбирая существующие в данной области исследования, как экономистов, так и социологов, с позиций концепции «укорененности», Грановеттер, не отвергая их полностью, приводит читателя к выводу о необходимости разработки комбинированного подхода, сочетающего в себе достижения обеих наук.

Подробнейший обзор исследований взаимосвязи между культурой и хозяйством предлагает нам П. Димаджио в работе «Культура и хозяйство». Разделяя все подходы к изучению взаимодействия культуры и хозяйства на две большие категории концепций культуры – «конституирующие» и «регулятивные», – Димаджио анализирует работы в области культуры производства, обмена и потребления. Кроме того, он предлагает взглянуть на экономическую теорию в новом и весьма оригинальном свете – не как на абстрактную науку, но как на культурную систему, оказывающую непосредственное влияние на повседневные действия своих адептов.

Критический обзор исследований и концепций взаимодействия государства и рынка предлагает в статье «Роль государства в хозяйственном процессе» Ф. Блок. Объединив прошлые подходы под общим знаменем «старой парадигмы», он признает их неудовлетворительными, предлагая взамен новую парадигму, охватывающую некоторые современные исследования, провозглашающие тесную взаимосвязь и принципиальную неразделимость рынка и государства. Блок называет новый подход «реконструированием рынка».

Наконец, Г. Джереффи в статье «Международное хозяйство и глобальное развитие» проводит исторический обзор глобализации хозяйственной деятельности и ее структурных последствий на уровне мировой экономики, а также анализирует соответствующие теоретические подходы к этой проблеме.

В раздел классических трудов составители хрестоматии поместили часть главы из книги М. Вебера «Хозяйство и общество», фрагмент одноименной книги Т. Парсонса и Н. Смелсера, а также работу К. Поланьи «Экономика как институционально оформленный процесс». Парсонс и Смелсер предлагают нам заключительную часть своей книги – краткое, декларативное, но по-парсоновски внушительное обоснование связи хозяйства и общества, со всеми вытекающими из этого выводами для экономической и социологической теории.

Выдержка из книги Макса Вебера – настоящая мини-энциклопедия социологической интерпретации хозяйственных явлений, т.е. «социологических категорий экономического действия», как метко озаглавили ее составители. Под аналитический взгляд Вебера попали действие и полезность, меры хозяйствования и хозяйственные организации, средства обмена и платежа, рынок и рациональность. Работая в любой из предметных областей современной экономической социологии, вы сможете опереться на эти подробнейшие определения.

Карл Поланьи проводит основательную критику «формального» экономического видения хозяйства и противопоставляет ему институциональную «содержательную» укорененность экономических процессов.

В свою очередь, Марк Грановеттер в своей знаменитой работе «Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности» критикует оба вышеупомянутых подхода, обвиняя их в атомизированности разного рода – индивидуалистической недосоциализи-

рованности, свойственной экономической теории и институционализированной пересоциализированности, характерной для субстантивистской социологии Поланьи. Свои положения о встроенности социального действия в сети конкретных социальных отношений Грановеттер обосновывает на конкретных примерах – исследуя вопросы доверия и мошенничества, рынков и иерархий. В качестве последнего штриха можно добавить, что эта работа («манифест» экономической социологии, как точно назвал ее Сведберг) цитируется почти каждым из авторов, представленных в хрестоматии.

Не менее значимой в теоретическом плане является и статья Джеймса Коулмана «Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора», родоначальника одноименного социологического направления. В данной работе Коулман сравнивает социологическую теорию рационального выбора с экономической, ее предшественницей, и показывает, как, приобретя недостающую ей прежде социологичность, она может быть использована для анализа хозяйственных структур и действий.

Свои макротеоретические изыскания предлагают нам Л. Тевено, Дж. Гершуни, К. Кнорр-Цетина и У. Брюггер, С. Лэш и Дж. Урри. И хотя их работы отнесены составителями к конкретным предметным полям, проблемы, которые в них поднимаются, простираются настолько широко, что после прочтения данных статей вопросов появляется больше, чем было до прочтения. Впрочем, вопросы эти носят исключительно позитивный с научной точки зрения характер – это проблемные вопросы, которые позже имеют обыкновение трансформироваться в исследования.

Статья Лорана Тевено «Организованная комплексность: конвенции координации и композиция экономических образований» посвящена рассмотрению фирмы как своеобразной основы координации, достижения определенных соглашений между разными порядками обоснования ценности. Концепция множественных порядков обоснования ценности, на наш взгляд, немного напоминает концепцию «поля» Пьера Бурдьё и, безусловно, стоит отдельного рассмотрения – тем более что составителями еще в предисловии предусмотрительно приведена относительно обширная библиография русскоязычных переводов работ Тевено.

Чрезвычайно интересна и теория постсоциальных отношений, которую на примере взаимоотношений трейдеров и глобального финансового рынка предлагают изучить Карин Кнорр-Цетина и Урс Брюггер в своей работе «Исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках». Авторы приводят пример выхода социальных отношений за рамки социального – глубокая личная привязанность трейдеров к финансовому рынку, его одушевление трансформируют человеческие отношения в «постсоциальные». И здесь заинтригованный, но не до конца удовлетворенный читатель может пополнить свой интеллектуальный багаж еще одной статьей, ссылка на которую дана в предисловии.

Джонатан Гершуни, в свою очередь, предлагает в статье «Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени» оригинальный анализ бюджетов и потребления времени домохозяйств, формируя на его основе два идеальных типа государства с преобладанием определенного типа сервисного хозяйства – то есть экономики сферы услуг. Помимо представленной здесь работы составители предлагают познакомиться со статьей и монографией (правда, англоязычной) Гершуни, упомянув их в предисловии.

Гораздо меньше повезло работе Скотта Лэша и Джона Урри. Совсем крохотный, но от этого не менее интересный фрагмент их книги «Хозяйства знаков и пространства», фактически, только вводит в курс «дезорганизованного капитализма», повествуя об ослаблении социальных связей и замещения их информационными и коммуникативными структурами, усилении индивидуализации человека, но вместе с ней и его рефлексивности.

К сожалению, краткое введение не может раскрыть всей сути этого, безусловно, интереснейшего подхода.

Менее глобальными по предметному охвату, но не менее значимыми являются и остальные статьи хрестоматии, посвященные вопросам из различных предметных областей, и предлагающие ценные аналитические инструменты, которые могут использоваться в конкретных исследованиях практически без какой-либо предварительной адаптации.

Статьи Нила Флигстина «Рынки как политика: политико-культурный подход» и Митчела Аболафии «Рынки как культуры: этнографический подход» вносят значительный вклад в активно формирующееся направление социологии рынков. Нил Флигстин помещает рынок в контекст борьбы за власть, предлагая как общие понятия рынка и института, так и более специальные – прав собственности, структур управления, концепций контроля и правил обмена. Флигстин также выстраивает модель политического действия фирм на рынке и формулирует ряд интересных гипотез.

Митчел Аболафия на основе своего опыта исследования финансовых рынков «вводит» в экономическое взаимодействие культурную компоненту, выделяя в рыночной культуре конститутивные правила и роли, культурно детерминированную локальную рациональность, а также рассматривает динамику власти и изменений. Дополнительно Аболафия дает и ряд практических советов касательно получения доступа к исследуемому полю и собственно сбора эмпирических данных.

К культурологическому направлению экономической социологии относится и работа Вивианы Зелизер «Создание множественных денег». Данная статья – блестящий пример исследования встроенности сугубо, казалось бы, экономической и предельно абстрактной категории – денег – в социальные отношения, которые наделяют их многочисленными культурными смыслами.

Большое внимание культурному измерению хозяйственной жизни уделял Пьер Бурдьё. Две его работы – «Культурный капитал и социальный капитал» и «Различение: социальная критика суждения» – яркое тому доказательство. В первой статье Бурдьё демонстрирует перспективнейший, на наш взгляд, подход, проводя концептуализацию неэкономических видов капитала – культурного и социального (в меньшей степени – символического), а также их взаимной конвертации с экономическим. Вторая работа, являющаяся «нарезкой» (и очень удачной) фрагментов из одноименной книги Бурдьё, посвящена взаимовлиянию габитуса, структурной позиции актора и стиля потребления и оценивания, а также насыщена иллюстративными количественными данными.

Работа Ховарда Олдрича «Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях» представляет направление популяционной экологии. В ней предпринимается попытка выстроить схему, которая объясняет, каким образом новые организационные формы в предпринимательстве завоевывают признание, и показана структурно-временная динамика популяций данных организаций.

Другая статья Олдрича, написанная им в соавторстве с Роджером Уолдингером и Робинотом Уордом, – «Этнические предприниматели» – раскрывает социальную природу этнического бизнеса, показывая, при каких условиях ему открываются рынки, предоставляются капиталы, как у этнических предпринимателей формируется определенная перспектива по отношению к структуре возможностей и ресурсам, преобразующаяся в предпринимательскую стратегию.

Не менее интересной является работа Алехандро Портеса «Неформальная экономика и ее парадоксы», в которой предлагается прекрасная концептуализация «неформальной экономики», четко определяющая ее сущность. Кроме того, Портес на примере обзоров хозяйств разных стран рассматривает взаимодействие неформальных хозяйственных отношений с государством и возникающие при этом последствия.

Наконец, Фрэнк Доббин в статье «Формирование промышленной политики» (которая, опять же, является частью одноименной книги) раскрывает «парадигмы» промышленной политики трех стран (Англии, Франции и США) в развитии железнодорожной отрасли, демонстрируя нам культурную укорененность рациональности, приводящей к успеху диаметрально противоположными путями.

Однако специфика хрестоматии призывает обратить особое внимание не только на содержательное наполнение книги, но и на ее структуру.

Подробно обосновывая свои действия, составители заявляют о двух принципах структурирования хрестоматии: по методологическому подходу и по предмету исследования. В результате в сборнике оказались представлены работы различных (и часто взаимно критикуемых) подходов, что, несомненно, способствует объективности и широте исследовательской перспективы, которая формируется после прочтения. Читателю, работающему в определенной предметной области (или желающему познакомиться с ней), будет совсем несложно найти нужный раздел, поскольку именно темы исследований дали названия разделам книги: «Истоки экономической социологии», «Основные понятия современной экономической социологии», «Рынки и фирмы», «Неформальная и этническая экономика», «Рынки труда и домашнее хозяйство», «Деньги и финансовые рынки», «Хозяйство и культура», «Государство и модели социально-экономического развития». Методологические предпочтения авторов указываются в предисловии и часто в самих текстах.

Стоит отметить множество вспомогательных функций, которые выполняет предисловие к хрестоматии – помимо краткого рассказа о целях и принципе ее составления, в нем содержится замечательный предварительный обзор представленных статей, а также даются ссылки на существующие русскоязычные переводы и некоторые англоязычные издания других работ как представленных в хрестоматии авторов, так и их коллег, работающих в тех же предметных областях. Читатель, несомненно, оценит и то, что в самих текстах, где только возможно (даже при цитировании авторами статей чужих трудов), составителями даются ссылки на имеющиеся русскоязычные переводы цитируемых работ – причем это касается не только классических, но и совсем «свежих» по научным меркам трудов социологов и экономистов. Все это значительно расширяет функции хрестоматии, становящейся таким образом еще и своеобразным справочником, путеводителем по представленным в ней научным направлениям.

Особенностью хрестоматии является то, что начать читать ее можно фактически с любого места, если читателя интересует конкретный автор, статья или предметное поле. Благодаря удачно выстроенной структуре книги нужный для текущих исследовательских нужд материал находится с легкостью. Однако, читая ее по порядку, вы приобретаете дополнительные преимущества: во-первых, современные тексты проще воспринимаются после классических, в которых разъясняются фундаментальные принципы и понятия. Во-вторых, независимо от объекта или научного подхода, практически в любой без исключения работе можно найти что-либо полезное (как минимум – мишень для критики, что тоже немаловажно). Наконец, статьи располагаются в такой последовательности, что часто в последующей статье можно обнаружить заметные «следы» предыдущей – в виде упоминающихся понятий и их отношений. Такие следы не являются центром работ, расположенных позже, но служат предпосылкой для каких-то важных выводов или предположений, которые обосновываются в них. В предисловии к хрестоматии об этой внутренней логике ничего не говорится, однако, видя, с какой скрупулезностью выстроена ее декларируемая структура, можно смело предположить, что и эта латентная зависимость неслучайна. В любом случае, следуя заданному порядку, читатель не только серьезно облегчает себе прочтение каждой последующей работы, но и обретает системность восприятия новых экономосоциологических разработок, постигает их внутреннюю взаимосвязь, выходя на более высокий уровень понимания прочитанного.

Все вышеописанные преимущества делают хрестоматию почти безупречной, и неизбежное «невключение» в ее состав некоторых интересных авторов не способно испортить безусловно позитивное впечатление.

Не помешал бы, на наш взгляд, предметный указатель. В какой-то мере его функции выполняет глоссарий, в котором рядом с большинством терминов указана статья, в которой он упоминается, однако в навигации по книге его возможности весьма ограничены.

Другим недостатком хрестоматии можно признать недостаточное, на наш взгляд, терминологическое обеспечение. Тот же глоссарий, безусловно, является неплохим подспорьем для тех, кто пытается читать тексты «в оригинале» или, не удовлетворившись трактовкой переводчика, постарается подобрать приемлемый для себя эквивалент какого-либо термина или выражения. Однако по ходу прочтения книги не раз возникает потребность в четком определении того или иного понятия, отнюдь не относящегося к числу самоочевидных. Разумеется, авторы статей более или менее удачно раскрывают ключевые понятия своих концепций по ходу текста; часть терминов специально поясняют переводчики; тем не менее, необходимость в ясном, точном определении некоторых понятий из экономической социологии периодически возникает. И вот здесь бы очень пригодился словарь, наподобие такого, который имеется, например, в «Социологии рынков» В.В. Радаева¹, являющегося составителем рассматриваемой хрестоматии. Конечно, при определенном специфическом культурном багаже таких сложностей может не возникнуть, однако не стоит забывать и о тех, кто только решил познакомиться с новой для себя научной отраслью или направлением и непременно столкнется с трудностями понимания некоторых терминов, необходимых для постижения смысла прочитанного. Переводчиков и составителя трудно упрекнуть в невнимании к читателю – некоторые термины из смежных областей или специфические факты, которые сами авторы не посчитали необходимым разъяснить (например, события общественной и экономической жизни, исторические факты или законодательные акты) снабжены исчерпывающим комментарием с указанием источника (обычно электронного), к которому можно обратиться за дополнительными сведениями. Тем более странной выглядит ситуация, когда читатель, например, получает возможность, не отвлекаясь на поиск нужной справки, узнать, что такое «деизм», но остается в неведении относительно понятия «реципрокность», на порядок более важного в данном случае. Впрочем, на мой взгляд, отсутствие подобного словаря – не вина данной книги и ее составителей, а беда русскоязычной экономической социологии в целом: на сегодняшний день существуют объективные трудности с устоявшимися, четкими определениями в этой относительно молодой и динамично развивающейся отрасли социологии, связанные в первую очередь с уже упоминавшимся вначале дефицитом переводной литературы. Многие экономическо-социологические термины еще ждут своей русскоязычной интерпретации, операционализации и институционализации. И хотя высочайший индекс цитируемости хрестоматии, несомненно, обеспечен, он мог бы быть еще выше, если бы она – при наличии словаря – стала своеобразной «платформой», фундаментом для достижения терминологических конвенций.

Подводя итог, нужно заключить, что колоссальная работа, проделанная составителем и переводчиками, на наш взгляд, привела к созданию действительно качественной книги. Предлагаемая вашему вниманию хрестоматия – не обзор существующих подходов и направлений в экономической социологии, хотя представленные в ней критические обзорные статьи не только охватывают большинство исследовательских направлений в современной экономической социологии, но и распространяют свою критику на ряд смежных научных отраслей – в первую очередь, конечно, экономическую – а также в

¹ Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ–ВШЭ, 2003.

историческую перспективу. Это и не сборник эмпирических данных, хотя приведенные в некоторых статьях сведения познавательны и информативны. Нельзя назвать книгу и собранием теоретических схем, несмотря на то что во многих работах авторы предлагают ценнейшие аналитические инструменты, а отдельные статьи формируют целостные социологические концептуальные рамки той или иной сферы хозяйственной жизни.

Несмотря на то что данная хрестоматия способна выполнить практически любую функцию, которая только может быть возложена на научное издание, она не ограничивается этими рамками – ценность данной книги заключается в том, что она, формируя системное видение современной экономической социологии, не «атомизирует» науку во времени, но придает ей своеобразную динамику. Включение в число публикуемых работ «классиков» и статей, содержащих исторический обзор, демонстрирует источники укорененности актуальных исследований, а «проблемные» работы, формулирующие новые вызовы, плюс весьма и весьма подробная «контекстуальная» библиография не ограничивают читателя уже прочитанным, предлагая ему конкретные дальнейшие пути самостоятельного ознакомления с экономической социологией и платформу для собственных попыток внести свой вклад в развитие этого перспективнейшего научного направления.